

Политология. Международные отношения

УДК 323; 327; 328

Е.В. Ананьева

РОССИЯ В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БРИТАНИИ

Неудовлетворительное состояние российско-британских отношений следует рассматривать не столько в двустороннем формате, сколько в контексте глобального изменения соотношения сил. Следует учесть не только фактор выхода Британии из ЕС и поиска Британией своего места в мире, но и традиции и принципы внешней политики Соединенного Королевства на протяжении истории. Новая Стратегия национальной безопасности Британии (март 2021 г.) носит комплексный характер, впервые включив в единую концепцию не только традиционные сферы обороны и безопасности, но и помощь развитию и внешнюю политику. Исследованы эволюция подходов к содержанию и имплементации внешнеполитической стратегии Лондона после брекзита в свете ее значения для российско-британских отношений.

Ключевые слова: Британия, брекзит, ЕС, США, стратегия национальной безопасности, Россия, AUKUS.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459

Правильная ссылка на статью:

Ананьева Е.В. Россия в стратегии национальной безопасности Британии // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 453–459. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459>

Российско-британские отношения уже давно переживают глубокий спад, дойдя к марту 2021 г. до состояния, по характеристике российских дипломатов, «практически мертвых»: «двустороннее взаимодействие в значительной степени прекращено, доверие утрачено, “градус” отношений – на точке замерзания»¹. Высшие должностные лица Британии расценивают Россию как «критическую угрозу» (начальник Генштаба Н. Картер), «самую острую угрозу национальной и коллективной безопасности Соединенного Королевства» (глава спецслужбы радиоэлектронной разведки – Центра правительственной связи (GCHQ) Дж. Флеминг)², наряду с Китаем.

На фоне заявлений об «угрозе» со стороны России 25 октября 2021 г. состоялся телефонный разговор между премьер-министром Б. Джонсоном и президентом России В. Путиным.

Принципы внешней политики Британии

С целью определить характер двусторонних отношений и тенденции их развития сделать прогноз в среднесрочной перспективе в свете постоянных перепадов, взлетов и падений отношений России и Британии, следует обратиться к самим принципам внешней политики, исторически сложившимся на протяжении длительного исторического периода и на основе деятельности Британии в разных регионах мира.

¹ Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова журналу «Русская мысль» (Великобритания), 4 марта 2021 года. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/interv-u-ministra-inostrannyh-del-rossijskoj-federacii-s-v-lavrova-zurnalu-russkaa-mysl-velikobritania-4-marta-2021-goda; Посол России Келин назвал «практически мертвыми» отношения с Британией. 21.03.2021. URL: <https://ria.ru/20210321/britaniya-1602168363.html> (дата обращения 15.10.2021). Между тем Великобритания сохраняет позиции важного торгового партнера России. Так, в 2020 году объем двустороннего товарооборота составил 26,6 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2019 годом на 53,6 %. Торговля между Россией и Великобританией в 2020 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-velikobritaniyev-v-2020-g/> (дата обращения: 15.10.2021).

² Vincent Briscoe lecture recordings | Institute for Security Science and Technology | Imperial College London. 23.04.2021. URL: <https://www.imperial.ac.uk/security-institute/media/videos/>; Special Event | Fireside Chat with General Sir Nicholas Carter, UK Chief of the Defence Staff | Center for a New American Security (en-US). 19.20.2021. URL: <https://www.cnas.org/events/fireside-chat-nicholas-carter> (дата обращения: 18.10.2021).

Анализ смены приоритетов и преемственности опытной британской дипломатии, ее успехов и достоинств, просчетов и серьезных ошибок, вытекавших из степени осознания политической элитой страны ее подлинных стратегических национальных интересов на разных этапах ее истории, представлен в [3; 5].

Слова лорда Пальмерстона о том, что у Британии нет вечных союзников и постоянных врагов, а долг состоит в том, чтобы следовать вечным и постоянным интересам государства, подкрепляли мнение Питта-мл., что неизбежность постоянной вражды между определенными странами – «доктрина ложная и ребяческая» [3. С. 87]. Военные неудачи компенсировала дипломатия, поддержание баланса сил выливалось в изменчивость союзов, игру на противоречиях между государствами Европы и их группировками, а положение островной торговой державы диктовало приоритет морской стратегии над континентальной, операций на море и в колониях перед действиями сухопутных сил на континенте, исповедуется принцип «свободы рук». Британия отступала от устаревших догм и идеологии ради прагматичных национальных интересов и безопасности. К принципам внешней политики Британии относится маневрирование и применение разнообразных методов для достижения цели «ударить сильнее своих возможностей» (punch above one's head).

В Соединенном Королевстве в середине XX в. сложилась Английская школа теории международных отношений [4; 6; 7; 11], заложившая основы британской внешней политики на современном этапе. Институционализм как теоретический подход разрабатывал Х. Булл. С его точки зрения, к международным институтам относятся дипломатия, баланс сил, управление международными отношениями через взаимодействие великих держав, международное право и война. Размывание этих институтов, их противоречивое развитие, модернизация одних и упадок других отмечают современные последователи концепции «международного общества» в теории международных отношений. Отсюда на мировой арене вновь укрепляются великодержавные начала. Соответственно, возрастает роль исторически сложившихся принципов британской внешней политики.

Метод анализа документов правительства Британии и их практического применения позволит выявить подходы Лондона к отношениям с Россией. К основополагающим документам относится Стратегия национальной безопасности Британии (обзоры – reviews), практика концептуального формулирования которой на государственном уровне сложилась с 1998 г., и примерно раз в 5 лет обзоры стали обновлять³. Первые обзоры больше касались сферы обороны, строительства вооруженных сил.

В 2010 г. коалиционное правительство Д. Кэмерона приняло Стратегию национальной безопасности, в которой перед внешней политикой была поставлена цель преодолеть последствия кризиса 2008–2009 гг. – снизить дефицит государственного бюджета и объем государственного долга. Отсюда Соединенное Королевство стремилось развивать двусторонние отношения со странами формирующихся рынков, в том числе и с Россией. Какими бы ни были спады в сфере политики, торгово-экономические отношения между нашими странами развивались поступательно. Действительно, торговые отношения Москвы и Лондона несколько пострадали в период кризиса 2008–2009 гг. – именно в силу объективных экономических факторов. В то время премьер-министр Г. Браун, несмотря на резкий спад в двусторонних отношениях в связи с «делом Литвиненко», направил П. Мандельсона, только назначенного министром по делам предпринимательства, с первым визитом в Москву.

Правительство Кэмерона намеревалось «перевернуть страницу» в отношениях с Россией, совершил визит в Москву в 2011 г. Торгово-экономические отношения восстановились и шли по восходящей до 2014 г., когда Украинский кризис и западные санкции в адрес России снова привели к общему ухудшению политических отношений и снижению торговых. Изначально Лондон не собирался сворачивать сотрудничество с Москвой. Он стремился сохранить интересы Сити; Кэмерон был посредником между США и Россией по Сирии (до 2013 г.); сходные позиции наши страны занимали по иранскому ядерному досяе. Однако со временем позиция Британии серьезно ужесточилась, и она пожертвовала своими экономическими и политическими отношениями с РФ. Таким образом, даже на

³ Strategic Defence Review. Modern Forces for the Modern World (1998). URL: [sdr1998_complete.pdf](http://nationalarchives.gov.uk/sdr1998_complete.pdf) (nationalarchives.gov.uk); Delivering Security in a Changing World. Defence White Paper (2003). URL: [whitepaperFinal](http://nationalarchives.gov.uk/whitepaperFinal) (nationalarchives.gov.uk); Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review (2010). URL: [Securing Britain in an Age of Uncertainty: The Strategic Defence and Security Review](http://publishing.service.gov.uk/Securing-Britain-in-an-Age-of-Uncertainty-The-Strategic-Defence-and-Security-Review) (publishing.service.gov.uk); National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review (2015). A Secure and Prosperous United Kingdom. URL: [National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015](http://nationalarchives.gov.uk/National-Security-Strategy-and-Strategic-Defence-and-Security-Review-2015) (publishing.service.gov.uk) (дата обращения: 22.03.2021).

этом коротком историческом отрезке видны разнонаправленные повороты правительства и борьба в политическом классе по вопросу об отношениях с РФ⁴.

В 2015 г., в премьерство Д. Кэмерона, стратегия национальной безопасности и обороны вышла под названием «Защищенное и процветающее Соединенное Королевство». В нем упор был сделан не только на безопасности, но и на обеспечении экономического процветания страны. Что касается России, то на фоне Украинского кризиса отмечались «стремление России подорвать общие международные стандарты сотрудничества», непредсказуемость поведения и вероятность ее агрессивных действий против союзников по НАТО. Тем не менее Британия подтверждала намерение сотрудничать с Россией по мировым проблемам, например, противодействовать угрозе со стороны ИГИЛ⁵. Однако Британия предупреждала, что может пересмотреть свое обязательство не применять ядерное оружие против стран, разрабатывающих ОМУ (в том числе химическое и бактериологическое). Программу модернизации ядерного арсенала Британия предполагала завершить к 2030 гг.⁶

Концепция «Глобальная Британия»

Еще до выхода страны из ЕС правительство Терезы Мэй стало выдвигать концепцию «Глобальная Британия», официально к тому времени не оформленную, но основные ее постулаты руководство страны опробовало в отдельных заявлениях и речах⁷. Так, в бытность министром иностранных дел Б. Джонсон заявил: «в интересах глобального миропорядка Британия должна находиться в центре сети взаимоотношений и союзов, которая покрывает мир. Одно из главных достижений британской дипломатии 20 века заключается в том, что мы, совместно с другими странами, изменили основы и предпосылки, на которых эти отношения построены»⁸.

В январе 2017 г. Т. Мэй отчеканила формулу отношений с Россией – «сотрудничай, но опасайся» (engage but beware)⁹. За 5 лет с доклада 2015 г. российско-британские отношения лишь ухудшились, что было обусловлено «делом Скрипалей» [1] (2018 г.) и последующими санкциями в отношении России. Однако торговый оборот стал восстанавливаться с 2017 г.¹⁰

Доктринальное завершение концепция «Глобальная Британия» получила в марте 2021 г., когда правительство Джонсона выпустило Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики «Глобальная Британия в эру конкуренции»¹¹.

Новый доклад правительство Джонсона должно было выпустить осенью 2020 г. Однако вышел он весной 2021 г. Правительство объясняло задержку пандемией, но явно ожидало исхода президентских выборов в США и завершения переходного периода в отношениях с ЕС. Британия построила свою внешнеполитическую концепцию и стратегию национальной безопасности, учитывая наличие многих центров силы и свое новое положение в системе международных отношений ввиду брекзита, на основе исторического опыта и перспектив взаимоотношений с США, ЕС и его отдельными странами-членами [2]. Соответственно доклад назван «Глобальная Британия в эру соперничества».

⁴ См., например: House of Lords EU Committee. The EU and Russia: before and beyond the crisis in Ukraine. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldeucom/115/115.pdf> (дата обращения: 18.10.2021). Отмечалась также нехватка в Форин-офис экспертов по России, и в результате просчетов правительство, «как луна-тик», вошло в Украинский кризис.

⁵ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

⁶ Британия, отказавшись от воздушного компонента сдерживания, находится в зависимости от США, сделав ставку на ядерное оружие морского базирования. Ядерный арсенал Британии, не будучи крупным, представляет существенный компонент сил ядерного сдерживания в рамках НАТО.

⁷ PM speech to the Lord Mayor's Banquet 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-to-the-lord-mayors-banquet-2017>. 13.11.2017. Johnson B. Beyond Brexit: a Global Britain – GOV.UK. 02.12.2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/beyond-brexit-a-global-britain> (дата обращения: 19.10.2021).

⁸ Johnson B. Beyond Brexit: a Global Britain – GOV.UK. 02.12.2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/beyond-brexit-a-global-britain> (дата обращения: 19.10.2021).

⁹ UK Prime Minister tells Trump to “engage but beware” of Russia. 27.01. 2017. URL: <http://tass.com/world/927570> (дата обращения: 12.10.2021).

¹⁰ Товарооборот России и Великобритании растет четвертый год подряд // Экономика и бизнес. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10663267> (дата обращения: 15.10.2021).

¹¹ Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. Global Britain in a competitive age. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/927570/global-britain-in-a-competitive-age.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

Соединенное Королевство исходит из того, что в условиях острого международного геополитического и геоэкономического соперничества повышается роль средних держав, которые могут изменять баланс сил, формируя новые партнерства. В качестве главных государств – угроз международной безопасности и причин ослабления международного «порядка, основанного на правилах» (в противовес международному праву¹²), названы Россия и Китай.

Британия целенаправленно перешла к долгосрочным и комплексным действиям, направленным на то, чтобы превратить Россию в глазах мирового сообщества в страну-изгой. Еще «дело Литвиненко», «дело Скрипалей», обвинения России в «пособничестве» химатакам в Сирии Британия поднимала с уровня двусторонних отношений на уровень мировой политики [1]. В новой стратегии Россия объявлена острой (acute) угрозой, то есть безусловной, поскольку в отношении Китая были сделаны оговорки.

Концепцию «Глобальная Британия» правительство подкрепляет оборонными расходами, объявив о «конце эры отступления». Правительство Джонсона, несмотря на экономические издержки пандемии, приняло решение по оборонным расходам на четыре года (планируя госрасходы в целом лишь на год). Британия модернизирует ядерные силы, повысив количество ядерных боеголовок со 180 до 260 единиц; намерена сделать свой военно-морской флот самым мощным в Европе. Создаются кибервойска, новый центр по искусственному интеллекту в военных целях и новое командование военно-космическими силами. Военные расходы в ближайшие годы, по Джонсону, «сцементируют позицию Британии как страны с самыми крупными в Европе военными расходами и второй по расходам на оборону в НАТО». Общие расходы на военные нужды повысятся до 2,2 % ВВП, превысив таким образом планку НАТО в 2 %.

Британия в роли средней державы

Термин конца XIX века «блестящая изоляция» (splendid isolation) не означал отказа Лондона от активной внешней политики. Речь шла об отказе от длительных и постоянных международных союзов, поскольку в то время экономическая мощь имевшей обширные колониальные владения Британии, крупнейшей морской державы, защищенной своим географическим положением, обеспечивали королевству свободу действий на международной арене.

Сознавая, что Британия уже не относится к крупнейшим странам мира, Джонсон желает, чтобы она имела достаточный вес, чтобы «склонять чашу весов». Цель Лондона – «присоединиться к США и... союзникам ради защиты свободных и открытых обществ». О неизбежном тяготении брекзитеров к англосфере писал британский политолог Э. Гэмбл [9].

Британия, выйдя из ЕС и уже не скованная общей внешней политикой и политикой безопасности ЕС, не намерена уйти в изоляцию или ограничиться региональной внешней политикой. Соединенное Королевство относит к зонам своих стратегических интересов не только Евро-Атлантику, но и Индо-Тихоокеанский регион (новый термин с подачи Запада, по оценке российского руководства, служащий размыванию стабильности в АТР).

Британия и США выстраивают новую систему союзов

В июне 2021 г. произошли события, указывающие на формирование сети ad hoc союзов западных стран. Британия в Корнуолле провела двустороннюю встречу с США и принимала «Большую семерку».

10 июня США и Британия подписали Новую Атлантическую хартию. Она намеренно переключается с Атлантической хартией 1941 года, заложившей основы антигитлеровской коалиции и послевоенного устройства мира, а также «особые отношения» США и Британии в области разведки и безопасности. Обращают на себя внимание формулировки новой хартии: не только мировой порядок должен быть «основан на правилах», но и глобальная экономика, то есть в ущерб международному праву. В контексте совместной провокации Британии и США¹³ в июне (проход британского эсминца

¹² См.: Лавров С. О праве, правах и правилах. <https://globalaffairs.ru/articles/o-prave-pravah-i-pravilah/> (дата обращения: 18.10.2021).

¹³ Прямая линия с Владимиром Путиным. 30 июня 2021 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65973> (дата обращения: 16.10.2021).

«Дефендера» в территориальных водах России у берегов Крыма) подчеркнем и еще одну совместную задачу США и Британии. Они намерены отстаивать такие ключевые принципы, как «свобода навигации и полетов, а также иное законное международное использование морей (defend key principles such as freedom of navigation and overflight and other internationally lawful uses of the seas)¹⁴. В Стратегии национальной безопасности Британии «военно-морским силам отводится роль защиты судоходных линий и обеспечение свободы судоходства по всему миру». Естественно, свободу судоходства и полетов США и Британия трактуют в своих интересах.

На следующий день Британия принимала встречу «Большой семерки» (11–13 июня). На встречу, как обычно, пригласили гостей: помимо стран «Большой семерки» (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Япония и США) участвовали глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен и председатель Евросовета Шарль Мишель, а также лидеры Австралии, Индии, Южной Кореи и ЮАР. Отметим, что, за исключением Новой Зеландии, 4 страны – участницы саммита «Большой семерки» входят в разведывательное сообщество «Пять глаз» (США, Британия, Канада и Австралия).

В коммюнике лидеры G7 выразили заинтересованность в «стабильных и предсказуемых» отношениях с Россией, призвали российские власти прекратить свое «дестабилизирующее поведение», расследовать применение химического оружия на своей территории (намек на «отравление» А. Навального), остановить репрессии против гражданского общества и привлечь к ответственности хакерские группировки. Отдельным пунктом «семерка» призвала Россию вывести войска и технику с территории Восточной Украины и Крыма (Москва опровергает материально-техническую поддержку ДНР и ЛНР, а Крым присоединился к РФ после референдума 2014 г.).

Объявлено о проекте Build Back Better World («Построить мир лучше, чем было») в противовес китайской инициативе «Пояс и путь». Приглашение руководителей ЕС на саммит «Большой семерки» явно призвано было восполнить тот пробел, что Британия уже не участвует в саммитах ЕС и не могла принять участие в саммите руководителей ЕС с президентом США Байденом (15 июня) в преддверии его встречи с президентом В. Путиным в Женеве (16 июня).

На саммите ЕС–США Брюссель и Вашингтон в том числе договорились провести «Саммит за демократию». Если задача лишить Россию места постоянного члена СБ ООН невыполнима, то можно создать параллельные структуры. Такова идея «Альянса демократических стран», которую продвигают США еще со времен госсекретаря Мадлен Олбрайт. На саммите будет создан механизм диалога между ЕС и США на высоком уровне по России, а также формулированы три основных принципа взаимоотношений с Россией: «прекратить нарушения международного права, прав человека, противостоять попыткам России подорвать наши демократии, а также взаимодействовать с Россией в сферах, где это возможно – в здравоохранении, контактах между отдельными гражданами»¹⁵.

Самому Евросоюзу пока не удается сформулировать стратегию взаимоотношений с Россией в силу серьезных внутренних противоречий, и ее принятие откладывают от одного саммита ЕС к другому. Об их характере говорит тот факт, что предложение Германии и Франции о совместном саммите ЕС с Россией «младоевропейцы» заблокировали на саммите ЕС 24–25 июня 2021 г. Таким образом, хотя Британия, возглавлявшая антироссийский блок в ЕС, и вышла из него, она по-прежнему сохраняет свое влияние.

Британия создает союзы по северному флангу Европы – Объединенные экспедиционные силы (UK Joint Expeditionary Force) 10 стран под командованием Британии. Лондон развивает двустороннее военно-техническое сотрудничество с отдельными странами – членами ЕС (Германией, Францией, Польшей), предоставляет «помощь» странам Восточной Европы, включая страны восточного соседства, особенно с Киевом в противодействии России.

Формирование в августе союза AUKUS (США, Британия, Австралия) не имеет прямого отношения к России, будучи нацеленным против Китая. Тем не менее общая дестабилизация в регионе и при наличии базы в Австралии присутствие британцев в Тихом океане не может не беспокоить Россию. Таким образом, на этапе постбрекзита Британия обладает сетью гибких перекрещивающихся союзов [8].

¹⁴ The New Atlantic Charter. <https://www.gov.uk/government/publications/new-atlantic-charter-and-joint-statement-agreed-by-the-pm-and-president-biden/the-new-atlantic-charter-2021> (дата обращения: 16.10.2021).

¹⁵ EU-US Summit 2021 – Statement. Towards a renewed Transatlantic partnership. <https://www.consilium.europa.eu/media/50758/eu-us-summit-joint-statement-15-june-final-final.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

«Отношения Британии с Россией – не те, которых мы хотели бы»

На этом фоне можно предложить анализ телефонного разговора премьер-министра Б. Джонсона и президента В. Путина 25 октября 2021 г.¹⁶ Напомним, что лидеры общались лично единственный раз – в январе 2020 г. в Берлине на конференции по урегулированию в Ливии. В мае 2020 г. состоялся их телефонный разговор с выражением намерения улучшать двусторонние отношения и сотрудничать по международным проблемам. Редкое общение лидеров свидетельствует о напряженных отношениях между странами (автор не имеет возможности перечислять многочисленные британские санкции против России и ответные меры). Следует на этот раз ожидать потепления?

Представляется, что задача Б. Джонсона состояла в том, чтобы подготовить почву накануне саммита мировых лидеров в Глазго 1–2 ноября, которым откроется 26-я сессия Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В свете ситуации с коронавирусом в России В. Путин не имел возможности лично посетить саммит. Борис Джонсон приветствовал планы России добиваться углеродной нейтральности не позднее 2060 года, но выразил надежду на то, что Россия сможет добиться намеченной цели уже к 2050 году (в сообщении российской стороны о содержании переговоров пожелание Джонсона не упомянуто)¹⁷. Стороны обсудили положение в Афганистане, на Украине (Британия активно развивает военно-техническое сотрудничество с Украиной), по которым сближения, по всей видимости, не будет. Интересы сторон совпадают по «иранскому ядерному досье».

Итог разговора – осторожные формулировки: констатация Лондоном наличия «значительных сложностей, в том числе связанных с отравлением в Солсбери в 2018 году»; констатация Москвой наличия «известных проблем», при взаимном намерении «наладить взаимодействие... по ряду направлений».

События на международной арене и роль Британии в них находят подтверждение в Стратегии национальной безопасности России, в которой отмечены «геополитические изменения негативного плана», усиление военных опасностей и военных угроз разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия, рост опасности перерастания вооруженных конфликтов в локальные и региональные войны, в том числе с участием ядерных держав¹⁸.

Выводы

Факты потепления российско-британских отношений свидетельствуют о прагматизме британских политических кругов, русофобия в которых носит скорее политический характер, нежели чисто эмоциональный, хотя и джингоизм отрицать нельзя.

Британия выстраивает систему гибких, сетевых, перекрещивающихся союзов. Лондон укрепляет трансатлантические отношения, а также будет увеличивать свой вес в НАТО в качестве противовеса выходу из Евросоюза, США «вернулись» в Европу, и новые провокации не исключены.

В условиях сближения с США Британия не может быть самостоятельной и будет строить свои отношения с Россией в зависимости от характера взаимодействия Вашингтона и Москвы.

Британия будет препятствовать, как и было традиционно, формированию любой коалиции на Европейском континенте, особенно с участием России, чтобы, «разделяя и властвуя», не позволить балансу сил сместиться против королевства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьева Е., Годованюк К. Матрешка «дела Скрипалей» // Современная Европа. 2018. № 3. С. 16–27. URL: <http://www.sov-europe.ru/2018/03-2018.pdf>. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320181626>.

¹⁶ Телефонный разговор с Премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67000>; PM call with President Putin of Russia: 25 October 2021 // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-call-with-president-putin-of-russia-25-october-2021> (дата обращения: 25.10.2021).

¹⁷ Глава Минприроды РФ А. Козлов заявил, что российская делегация будет добиваться официального признания вклада российских лесов, ГЭС и АЭС в дело сокращения выбросов парниковых газов.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 18.10.2021).

2. Годованюк К.А. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита: монография // Доклады Института Европы. № 373. М.: Ин-т Европы РАН, 2020. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report62020_373
3. Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016.
4. Миронов В.В. «Международное общество» и «Глобальная Британия». Некоторые практические аспекты применения концепции английской школы международных отношений // История и современное мировоззрение. 2021. № 2. С. 57–64. DOI: [10.33693/2658-4654-2021-3-2-57-64](https://doi.org/10.33693/2658-4654-2021-3-2-57-64)
5. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. 3-е изд. М.: Международные отношения, 1982.
6. Bull H. The Grotain Conception of International Society // Diplomatic Investigations. Essays in the theory of International Politics / Ed. by Herbert Butterfield, Martin Wight. London: Allen & Unwin, 1966. P. 51–73.
7. Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. New York: Columbia University Press, 1977. 335 p.
8. Ewers-Peters N.M. Brexit's implications for EU-NATO cooperation: Transatlantic bridge no more? // British Journal of Politics and International Relations. 2020. Vol. 23, no. 2. <https://doi.org/10.1177/1369148120963814>
9. Gamble A. The Brexit Negotiations and the Anglosphere // The Political quarterly. 2021. Vol. 92, iss. 1. P.108–112.
10. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 429 p.
11. Бузан Б. Наука о международных отношениях – удел избранного круга государств... // Международные процессы. 2012. Т. 10, № 3. С. 73–82.

Поступила в редакцию 29.10.2021

Ананьева Елена Владимировна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник,
руководитель Центра британских исследований
Институт Европы РАН
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, 11, стр. 3
E-mail: e-ananieva@yandex.ru

E.V. Ananieva

RUSSIA IN THE UK NATIONAL SECURITY STRATEGY

DOI: [10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459](https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459)

The unsatisfactory state of Russian-UK relations should be considered not so much in a bilateral format as in the context of global change in the balance of power. It is necessary to take into account not only the factor of Britain's exit from the EU and Britain's search for its place in the world, but also the traditions and principles of the United Kingdom's foreign policy throughout history. The new National Security Strategy of Britain (March 2021) is integrated, for the first time including in a single concept traditional areas of defense and security, as well as aid to development and foreign policy. The author analyzes the evolution of approaches to the content and the implementation of London's foreign policy strategy after Brexit in the light of its significance for Russian-UK relations.

Keywords: UK, Brexit, EU, USA, national security strategy, Russia, AUKUS.

For citation:

Ananieva E.V. Russia in the UK national security strategy // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 4. P. 453–459. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459> (In Russ.).

Received 29.10.2021

Ananieva E.V., Candidate of Philosophy, Head of Centre for UK Studies
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
Mokhovaya st., 11/3, Moscow, Russia, 125009
E-mail: e-ananieva@yandex.ru